

Ануфриева Дарья Николаевна, магистрант,
Севастопольский государственный университет

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРОИЗВЕДЕНИЕ» И «ОБЪЕКТЫ СМЕЖНЫХ ПРАВ» В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. В статье исследуется проблема разграничения произведений как первичных результатов творческой деятельности и объектов смежных прав как производных форм использования интеллектуального труда в российском правовом поле. Актуальность работы обусловлена ростом судебных споров в сфере интеллектуальной собственности, усилением цифровизации общественных отношений и необходимостью гармонизации норм четвертой части Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: Интеллектуальная собственность, авторское право, смежные права, произведение, охраноспособность, объекты смежных прав.

Актуальность настоящего исследования обусловлена динамичным развитием гражданского законодательства, особенно в сфере интеллектуальной собственности, где сохраняется потребность в чётком разграничении правовых категорий. Усиление цифровизации общественных отношений и рост судебных споров о защите результатов творческой деятельности подчеркивают необходимость методологически выверенного подхода к квалификации объектов. Особую значимость эта проблема приобретает в контексте продолжающейся дискуссии о гармонизации норм четвертой части Гражданского кодекса РФ, что требует системного осмысления природы охраняемых правом явлений.

Ключевая проблема исследования заключается в отсутствии единообразных доктринальных и правоприменительных критериев разграничения произведений как первичных результатов творчества и объектов смежных прав как производных форм. Эта неопределённость приводит к ошибкам в определении объёма правовой охраны, создавая сложности при защите интересов авторов, исполнителей и иных правообладателей. Наиболее остро данная проблема проявляется в ситуациях со смешанными формами интеллектуальной деятельности, где требуется точная квалификация объекта для выбора адекватного правового режима.

Целью работы выступает разработка практикоориентированных критериев дифференциации понятий «произведение» и «объекты смежных прав» на основе комплексного анализа законодательных положений ГК РФ и доктринальных интерпретаций. Такой подход призван повысить эффективность правоприменения за счёт минимизации противоречий в судебной практике и создания предсказуемых условий для участников гражданского оборота. Достижение поставленной цели предполагает синтез теоретических положений и эмпирического анализа правовых коллизий.

В российском авторском праве охраноспособность произведения определяется совокупностью критериев, закрепленных в статье 1259 Гражданского кодекса РФ. Ключевым признаком выступает творческий характер произведения, подразумевающий уникальность интеллектуального вклада автора. Не менее важным требованием является наличие объективной формы выражения, позволяющей воспринимать результат творчества третьими лицами. При этом законодатель прямо указывает на независимость охраны от назначения, достоинств и способа выражения произведения. Судебная практика последовательно применяет установленные критерии, о чем свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ №10 от 23.04.2019: «Для признания произведения объектом авторского права необходимо, чтобы оно было результатом творческой деятельности и существовало в

какой-либо объективной форме». Особое внимание уделяется отсутствию требований к новизне, уникальности или художественной ценности произведения, что расширяет границы охраны.

Законодательное регулирование понятия произведения претерпело существенную эволюцию – от закрытой системы охраняемых объектов в Законе РФ «Об авторском праве и смежных правах» 1993 года до открытого перечня в части IV ГК РФ. Современная редакция статьи 1259 ГК РФ содержит примерный список охраняемых произведений, допуская защиту любых результатов творческой деятельности независимо от их формы и назначения. Этот подход отражает доктринальную позицию о необходимости гибкого регулирования в условиях развития новых форм творчества. Переход к открытой системе охраны позволил решить проблему правовой защиты нетрадиционных объектов, таких как веб-сайты и компьютерные программы. Как отмечает А.П. Сергеев, «открытый перечень видов произведений... создает необходимые предпосылки для охраны любых творческих результатов, отвечающих установленным законом признакам» [2]. Данная законодательная модель обеспечивает баланс между стабильностью правового регулирования и адаптацией к технологическим изменениям.

Объекты смежных прав в российской правовой системе представляют собой производные результаты интеллектуальной деятельности, возникающие благодаря интерпретации, исполнению или организационным усилиям в отношении оригинальных произведений. Их правовая природа обусловлена вторичным характером по отношению к первичным объектам авторского права, что закреплено в ст. 1303 ГК РФ. Данные объекты не обладают признаками оригинальности в авторско-правовом понимании, но требуют правовой охраны в силу творческого или организационного вклада правообладателей. Производный статус объектов смежных прав проявляется в их прямой зависимости от существующих произведений литературы, науки и искусства. Исполнение музыкального произведения или постановка спектакля невозможны без наличия первоначального авторского творения. При этом правовой режим смежных прав не дублирует охрану авторских прав, а дополняет её, обеспечивая защиту интересов исполнителей, производителей фонограмм и других субъектов, способствующих доведению произведений до аудитории.

Система объектов смежных прав по ГК РФ включает несколько категорий с особым правовым режимом: исполнения, фонограммы, сообщения передач организаций эфирного и кабельного вещания, а также базы данных и произведения, обнародованные после перехода в общественное достояние. Каждая категория обладает специфическими признаками, закреплёнными в статьях 1304-1344 ГК РФ. Например, фонограмма определяется как исключительно звуковая запись исполнений или иных звуков, что отличает её от аудиовизуального произведения. Особенности правового регулирования объектов смежных прав проявляются в сроке охраны, который составляет 50 лет для большинства категорий, а также в ограниченном объёме имущественных прав по сравнению с авторскими. Законодатель дифференцирует режимы охраны: например, права организаций эфирного вещания распространяются лишь на сообщение передач, а не на их содержание. Такое разграничение отражает вторичный характер смежных прав и необходимость баланса между интересами различных правообладателей.

Юридическое понятие оригинальности в авторском праве закреплено в статье 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации, где произведение определяется как результат творческой деятельности. Ключевым критерием здесь выступает индивидуальность формы выражения, а не новизна содержания или идей. «Для признания произведения объектом авторского права достаточно наличия творческого вклада, выражающегося в придании произведению оригинальной формы» (п. 1 ст. 1259 ГК РФ). Данный подход подтверждает, что

охрана предоставляется внешнему выражению, а не внутреннему содержанию. Доктринальные подходы к оригинальности развивают законодательное определение, выделяя количественные и качественные аспекты творческого вклада. В судебной практике подчёркивается, что даже минимальная степень творчества достаточна для признания оригинальности, если результат обладает признаками уникальности. Как отмечается в Постановлении Пленума ВС РФ №10 от 23.04.2019, «оригинальность произведения проявляется в самостоятельном выборе и творческой интерпретации автором элементов формы». Таким образом, законодательство и правоприменение сходятся в понимании оригинальности как необходимого условия охраноспособности произведения.

Объекты смежных прав, перечисленные в статье 1304 ГК РФ, не требуют признака оригинальности, что подтверждает их производный характер от первоначальных произведений. Исполнения, фонограммы, сообщения в эфир охраняются независимо от наличия творческого вклада, если соблюдены технические и организационные условия их фиксации. «Правовая охрана распространяется на объекты смежных прав независимо от их назначения, достоинства и способа выражения» (п. 1 ст. 1304 ГК РФ), что подчёркивает формальный подход к их защите. Отсутствие требования оригинальности к объектам смежных прав влечёт существенные правовые последствия при разграничении режимов охраны. Как указано в Определении Верховного Суда РФ №305-ЭС16-18394 от 12.01.2017, «объекты смежных прав производны от произведений и не обладают признаками самостоятельного творческого результата». Это положение подтверждает вторичный характер таких объектов и объясняет их подчинённое положение в системе интеллектуальных прав по сравнению с авторскими произведениями.

Судебная практика выработала качественные критерии разграничения объектов авторских и смежных прав, основанные на характере деятельности правообладателя. Для признания объекта произведением требуется установление творческого вклада автора, выражающегося в оригинальности формы или содержания. Данный подход подтверждается позициями высших судебных инстанций, подчеркивающих необходимость индивидуально-авторского характера результата. В отличие от этого, объекты смежных прав возникают вследствие технико-организационных усилий, не требующих творческой составляющей. Качественное отличие проявляется в правовой природе деятельности создателей объектов смежных прав, которая носит производный и вспомогательный характер. Как отмечается в доктрине, «создание изобретения, полезной модели или промышленного образца – творческий процесс, который не вполне можно контролировать, закрепив его как обязанность сотрудника» [1]. Данное положение иллюстрирует принципиальную разницу между творческой деятельностью автора и техническим исполнением, характерным для смежных прав. Судебная практика последовательно применяет этот критерий при разграничении фонограмм и музыкальных произведений.

Анализ судебных решений выявляет типичные ошибки при квалификации производных результатов интеллектуальной деятельности. Смещение признаков охраноспособности часто возникает при оценке объектов, сочетающих элементы творчества и технического исполнения. Как справедливо отмечается исследователями, «обоснована проблема отсутствия единой позиции относительно соотношения интеллектуальной собственности и собственности в классическом понимании, а также единого подхода к пониманию объекта правоотношения» [2]. Это приводит к непоследовательной судебной практике при разграничении, например, театральных постановок и сценарных произведений.

Неправильное разграничение объектов влечет существенные правовые последствия, связанные с определением объема правовой охраны. Ошибочная квалификация объекта как произведения вместо объекта смежных прав приводит к необоснованному расширению

исключительных прав правообладателя. Напротив, признание творческого результата объектом смежных прав ограничивает защиту автора, лишая его возможности требовать признания личных неимущественных прав. Судебная практика демонстрирует случаи оспаривания исключительных прав вследствие некорректной правовой квалификации объектов.

Наиболее распространённой ошибкой в правоприменительной практике выступает смешение критериев охраноспособности произведений и объектов смежных прав. Суды нередко игнорируют принципиальное различие в требованиях к творческому характеру деятельности, распространяя режим авторского права на исполнения и фонограммы. Как отмечается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №10 от 23.04.2019, «объекты смежных прав охраняются независимо от их творческого характера и назначения» [3]. Подобная некорректная квалификация приводит к неправомерному расширению объема охраны в отношении результатов, не обладающих признаками оригинальности.

Неправильная квалификация объектов влечет серьезные правовые последствия, включая оспоримость сделок по распоряжению правами и необоснованное применение мер гражданско-правовой ответственности. Ошибки в разграничении ведут к нарушению баланса интересов между авторами, исполнителями и производителями фонограмм. Как справедливо указывает В.И. Еременко, «смешение правовых режимов создает проблемы при определении субъектного состава правоотношений и объема правомочий» [4]. Это порождает правовую неопределенность и снижает эффективность защиты законных интересов правообладателей.

Целесообразность внедрения унифицированных критериев разграничения произведений и объектов смежных прав обусловлена необходимостью минимизации ошибок правоприменения. Разъяснения Верховного Суда РФ могли бы установить единообразные подходы к квалификации объектов интеллектуальной собственности. Методические рекомендации для судей и правоприменителей позволят систематизировать практику применения норм об авторских и смежных правах. Такие меры обеспечат предсказуемость судебных решений и снизят риски ошибочной квалификации правовой природы объектов.

Гармонизация российского законодательства с международными стандартами требует чёткого нормативного закрепления различий в объёме правовой охраны произведений и объектов смежных прав. Внесение соответствующих дополнений в Гражданский кодекс РФ позволит устранить существующие правовые коллизии в регулировании данных категорий. Уточнение объёма исключительных прав для каждой группы объектов повысит соответствие национального законодательства положениям Бернской конвенции и Договора ВОИС. Это создаст правовые предпосылки для эффективной защиты интересов правообладателей в цифровой среде.

Проведенный анализ норм Гражданского кодекса РФ и доктринальных положений позволил установить принципиальное различие между произведениями как первичными результатами творческой деятельности и объектами смежных прав, выступающими производными формами использования интеллектуального труда. Данное разграничение имеет фундаментальное значение для гражданского права, поскольку определяет дифференцированный подход к правовой охране указанных категорий. Полученные результаты подтверждают необходимость четкого разделения этих понятий в целях обеспечения эффективной защиты интересов правообладателей.

Ключевым критерием разграничения, выявленным в ходе исследования, выступает признак оригинальности творческого вклада. Произведения характеризуются творческой новизной и самостоятельностью выражения, тогда как объекты смежных прав обладают вторичным характером по отношению к уже существующим результатам интеллектуальной деятельности. Установление данного критерия основано на системном толковании норм ГК РФ и доктринальных подходов, что позволяет устранить неопределенность в квалификации

объектов. Применение этого признака способствует точному определению объема предоставляемой правовой охраны.

Анализ правоприменительной практики выявил систематические ошибки в квалификации объектов, связанные с неправильным определением их правовой природы. Особую сложность представляют случаи комбинированных форм интеллектуальной деятельности, где смешение признаков произведения и объектов смежных прав приводит к некорректному установлению объема защиты. Такие ошибки негативно влияют на реализацию прав авторов и исполнителей, подчеркивая практическую значимость разработанных критериев разграничения.

Предложенные критерии разграничения направлены на унификацию судебной практики и совершенствование законодательства в сфере интеллектуальной собственности. Их применение позволит обеспечить баланс интересов авторов, исполнителей и общества в условиях цифровизации гражданского оборота. Реализация выводов исследования способствует оптимизации правового регулирования и предотвращению правовых пробелов, что соответствует целям гармонизации норм четвертой части ГК РФ.

Список литературы:

1. Зайцева Е.В. Понятие и признаки служебных объектов патентного права в системе МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – №1. – С. 71-75.
2. Курова Н.Н., Маруневич А.С. Актуальные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – №10. – С. 121-124.
3. Соломонов Е.В. Развитие права интеллектуальной собственности в условиях цифровизации // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2025. – №2. – С. 123-125.
4. Степанова Т.А. Проблемы правового регулирования цифровых прав // Вопросы российского и международного права. – 2022. – №5. – С. 187-192.

